

ВЕЧНО ЮНОЕ ИСКУССТВО

Дореволюционный Иркутск, Иркутск театралный знал актеров великоделных! Да иначе и не могло быть. Антрепренер, т. е. хозяин актерского коллектива — труппы, как говорили раньше, знал, что в Иркутске плохих актеров привезти нельзя, успеха они иметь не будут.

И теперь театральные коллективы, приезжающие к нам в Иркутск на летние гастроли, восхищаются высокой культурой иркутских зрителей.

А ведь больше пятидесяти лет отделяет нас от прежнего театралного зрителя. Значит, существует преобразование поколений.

Но, надо сказать, что наш

теперешний театралный зритель тех прекрасных актеров сегодня не повял бы и не принял бы. Почему?

Потому что теперь зрителю интересен мыслительный процесс актера, потому что сдержанный темперамент, когда внутри все клокочет, все болит от горя, от тоски, а это надо сдерживать, и зритель это все равно почувствует, — такая сдержанность при максимуме внутреннего наполнения больше заставит зрителя жить вместе с актером, чем открытый бурный темперамент.

Но не будем плохо вспоминать прежних актеров, игравших когда-то в нашем прекрасном театре. Теперь-то я понимаю, что у них не было времени скрупулезно разобратся в жизни своего героя — ведь премьеры-то были каждую неделю. Тут уж только успеть бы хоть как-нибудь, под суфлера, усвоить текст, да наметить ударные места в роли.

Теперешний современный актер должен быть актером-мыслителем, актером-гражданином, понимающим, что современность — это не только сегодня — в этом отличие ее от злободневности, это и сегодня, и завтра, и отдаленное или ближайшее вчера.

Дух века диктует театру внешнюю сдержанность при глубине переживаний. Именно при глубине переживаний. А если этого нет, останется одна сдержанность. Сдержанность, когда нечего сдерживать, — это плохо, это скучно.

Только пусть не подумают молодые, что это нравоучение. Я знаю, что молодость плохо усваивает дидактику, не любит указующие персты. Нет, и тысячу раз нет, это не дидактические поучения, я просто хочу сказать, что помогло мне стать полезной нашему обществу с вами делу — театралному искусству.

Театралного образования у меня нет, я не училась всем тем интересным вещам, которыми учились вы. Я только смотрела сбоку из-за кулис на работу на сцене своих старших товарищей.

И читала. Читала и читала. Все читала и читаю — классику, современных писателей, прозу, поэзию, публицистику... Помните статью Сергея Герасимова в «Литературной газете» — «Литература — старшая сестра»?

Он говорит, что не может представить себе иного труда более волнующего, захватывающего и благодарного по своему отклику, чем искусство кинематографа, а мы можем сказать «чем искусство театра».

«Но никогда не унижу его», — говорит Герасимов, — «завенением всех великих искусств, составляющих его сущность, среди которых на первом месте — всемогущая литература».

Эти слова не могут не найти отклик и у нас, работников театра!

Г. КРАМОВА,
народная артистка РСФСР.